

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-УД23-22-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

25 октября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,

судей Шмотиковой С.А. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Тереховой С.П.,

осужденного Тертерян Р.Х. в режиме видеоконференц-связи,

адвоката Иванцовой Г.И.,

потерпевшей Г [REDACTED] и ее представителя- адвоката Думназева А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного, его адвоката Иванцовой Г.В. и потерпевшей Г [REDACTED] на приговор Тверского областного суда от 30 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2023 года.

По приговору Тверского областного суда от 30 сентября 2022 года

Тертерян Рафик Хоренович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по пп.«а,ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004г. №73-ФЗ) к лишению свободы сроком на 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывтия наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания зачтено время содержания его под стражей с 3 июня 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Взыскана с Тертерьяна Р.Х. компенсация морального вреда в пользу потерпевших Г [] Г [] А [] и А [] по 1000000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2023 года приговор изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора при квалификации действий осужденного исключено указание на участие Т [] и Т [] в причинении смерти Г [] и А [], вместо этого указано на причинение смерти потерпевшим совместными действиями Тертерьяна Р.Х. и двумя лицами, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А. об обстоятельствах дела и содержании судебных решений и кассационных жалоб, выступление осужденного Тертерьяна Р.Х. и его защитника-адвоката Иванцовой Г.В., потерпевшей Г [] [] и ее представителя Думназева А.В., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Согласно приговору суда Тертерян признан виновным в том, что 23 июня 2009 года в г. Торжке Тверской области в составе группы лиц совершил убийство Г [] и А []

Преступление совершено при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании Тертерян вину в умышленном причинении смерти потерпевшим не признал.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат приводят аналогичные доводы, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, полагают, что судами при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в связи с чем, состоявшиеся судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство.

Указывают, что судом первой инстанции не дан анализ всей совокупности доказательств по делу с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности для постановления обвинительного приговора, выводы которого основаны на предположениях.

Так, судом были оглашены только одни показания свидетеля-очевидца Л [REDACTED], тогда как на следствии он допрашивался дважды об обстоятельствах преступления, также не были исследованы все показания свидетеля Б [REDACTED] на стадии предварительного расследования о том, что перестрелка велась с двух сторон, не принято во внимание, что ей высказывались угрозы и она опасалась за свою жизнь; не дано оценки показаниям свидетеля У [REDACTED] по вещественному доказательству-халату, на котором обнаружена кровь потерпевших, не устранены противоречия в показаниях свидетелей, а свидетели А [REDACTED], О [REDACTED], М [REDACTED] не назвали в суде источник своей осведомленности об обстоятельствах, касающихся произошедших событий.

Суд, по мнению адвоката, оставил без должного внимания информацию о существовавшем длительное время конфликте между семьями осужденного и потерпевших, не опроверг доводы защиты о нахождении осужденного и членов его семьи в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны, чем нарушил право осужденного на защиту.

Осужденный Тертерян в своей жалобе, кроме того, указывает на нарушение его права на защиту, которое выразилось в том, что адвокат Швец, осуществлявшая его защиту, не в полной мере выполнила свои обязательства по защите, не предприняла должных мер к проверке информации о задержании после трагических событий в Москве Г [REDACTED] с автоматом, не заявила ходатайства об оглашении всех показаний свидетелей Л [REDACTED] и У [REDACTED] на предварительном следствии, не поддержала его желание вызвать в суд апелляционной инстанции в качестве свидетеля У [REDACTED] предлагала ему признать вину и отказаться от выступления в прениях. Утверждает, что изложенное, а также недостаточное понимание русского языка фактически лишило его полноценной защиты.

Обращает внимание, что суд, сославшись на показания свидетеля Б [REDACTED] сделал вывод о том, что из оружия стрелял именно он. Однако, из показаний данного свидетеля не понятно из какого оружия, в кого конкретно, в какой момент он произвел выстрелы. В ходе предварительного следствия она поясняла, что перестрелка была с двух сторон, однако данные показания в судебном заседании не исследовались. Анализируя показания данного свидетеля в своей жалобе, делает вывод о том, что она никогда категорично не утверждала, что стрелял именно осужденный.

Пишет о противоречиях в заключении экспертизы относительно расстояния, с которого был произведен выстрел в Г [], об отсутствии в приговоре оценки показаний М [], И [], З [] и З [] обращает внимание, что в приговоре не приведены сведения о том, что М [] был вооружен, считает, что в приговоре искажены показания свидетелей А [] и О [] о том, что он не причастен к смерти потерпевших. По мнению осужденного, в судебном заседании не нашел своего подтверждения факт каких-либо угроз с его стороны в адрес потерпевших. Напротив, полагает, что длящийся конфликт между семьями, установленный материалами дела, агрессивное поведение со стороны потерпевших, поджог их автомашины «Фольксваген Пассат», преследование автомашины осужденного являются доказательством, что его действия были совершены в целях самообороны, и его семья действовала в условиях крайней необходимости, используя свое право на защиту и оборону. Однако суд не дал этим обстоятельствам должной оценки и не учел противоправное поведение потерпевших при назначении наказания.

Считает, что судебная коллегия при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке формально отнеслась к проверке доводов жалоб, не дала оценки нарушениям уголовно-процессуального закона, в том числе при фиксации процесса.

Просит отменить состоявшиеся судебные решения и направить дело на новое рассмотрение.

Потерпевшая Г [] в кассационной жалобе указывает, что наличие малолетних детей, частичное признание вины и состояние здоровья осужденного необоснованно признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении осужденному наказания.

Жалобу мотивирует тем, что Тертерян более 10 лет находился в розыске за пределами Российской Федерации, каким образом он принимал участие в воспитании и содержании своих детей судом не выяснялось; по мнению потерпевшей, такое обстоятельство как частичное признание вины, не установлено в судебном заседании, принимая во внимание, что осужденный длительное время скрывался от правоохранительных органов и был принудительно возвращен на территорию Российской Федерации; каких-либо данных, свидетельствующих о том, что состояние здоровья осужденного, вызывает опасение, в материалах дела не имеется.

Полагает, что судом оставлены без внимания обстоятельства приобретения, хранения и использования осужденным оружия,

укрывательство совершенного преступления, а также то, как совершенное преступление отразилось на семьях потерпевших.

Считает, что в действиях осужденного наличествует такой признак убийства, как совершенное с особой жестокостью, который необоснованно не был вменен органами предварительного расследования в связи с чем, делает вывод о необходимости отмены состоявшихся судебных решений, просит о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления более тяжкого обвинения и дополнительного вменения квалифицирующего признака преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ или об исключении из приговора указанных смягчающих обстоятельств и усилении осужденному наказания.

В возражениях на апелляционные жалобы заместитель прокурора Тверской области К.А. Юрздицкий просит состоявшиеся в отношении Тертеряна Р.Х. судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

В соответствии с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений при рассмотрении дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав в судебном заседании стороны, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, которые поставили бы под сомнение законность приговора и апелляционного определения, по своему содержанию отвечающих предъявляемым законом требованиям.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в том числе прав участников уголовного судопроизводства, которым судом были предоставлены равные права в предоставлении и исследовании доказательств. Как следует из протокола судебного заседания, судом своевременно разрешались заявленные сторонами ходатайства. Вопреки утверждению осужденного и адвоката все доказательства по делу исследованы в пределах заявленных сторонам ходатайств, которые разрешены судом в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ. Несогласие стороны защиты с результатами их рассмотрения не свидетельствует о нарушении принципа состязательности сторон и о необъективности суда. Оглашение ряда протоколов допросов свидетелей произведено с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Тертеряна в убийстве Г [] и А [] являются обоснованными, соответствуют фактическим

обстоятельствам, установленным судом, и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых содержится в приговоре.

Позиция осужденного о том, что он, его отец и брат оборонялись от нападения потерпевших и иных лиц, присутствовавших при данном конфликте, опровергнута в ходе судебного заседания показаниями свидетеля Л [REDACTED], оглашенными в связи с его смертью; свидетеля Б [REDACTED], которая, услышав выстрелы, из окна видела, как братья Тертерян: Рафик и Р [REDACTED] из ружей стреляли в потерпевших и в троих убегавших мужчин, а также наносили удары потерпевшему А [REDACTED] ружьями по голове, кроме них с оружием был пожилой мужчина кавказской национальности, который стрелял из пистолета; показаниями очевидцев произошедшего - свидетелей А [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] в судебном заседании, а также на стадии предварительного следствия, свидетеля О [REDACTED] в ходе следствия, подтвердивших факт вооруженности осужденного и производства им выстрелов из ружья в потерпевших, нанесения удара прикладом в область головы А [REDACTED], а М [REDACTED] кроме того, пояснил, что отец осужденного, выскочив из машины, крикнул своим сыновьям: «Давайте, стреляйте, убейте!»; показаниями свидетеля С [REDACTED] из которых следует, что после стрельбы в руках убегавших мужчин никаких предметов она не видела.

Принимая во внимание, что свидетели А [REDACTED], О [REDACTED] и М [REDACTED] являлись очевидцами совершения преступления, утверждения осужденного о том, что суд не выяснил источник их осведомленности и потому их показания должны быть расценены как недопустимые доказательства, являются надуманными и несостоятельными.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз смерть потерпевших наступила 23 июня 2009 года, Г [REDACTED] - от двух огнестрельных дробовых ранений грудной клетки с повреждением пристеночной плевры, грудных позвонков, 4,5,8 ребер справа, правой доли печени, правого купола диафрагмы, обоих легких, осложнившихся массивной кровопотерей, а А [REDACTED] - от двух огнестрельных дробовых ранений грудной клетки с переломом 3-го ребра слева, пристеночной плевры, повреждением левого легкого, сердечной сорочки, правого желудочка сердца, осложнившихся массивной кровопотерей.

Выводы проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз о наличии установленных у потерпевших телесных повреждений и их тяжести, показания допрошенного в судебном заседании эксперта Ж [REDACTED], в том числе о том, что у А [REDACTED] кроме того, на затылочной области имелись повреждения, образовавшиеся от не менее чем 7 воздействий от ударов тупыми предметами в полной мере согласуются с показаниями

свидетелей А [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], О [REDACTED], Б [REDACTED] при описании механизма причинения телесных повреждений потерпевшим, очевидцами чего они являлись.

Лишены оснований утверждения в жалобах о наличии противоречий в заключениях экспертиз относительно расстояния, с которого могли быть произведены выстрелы и причинены смертельные ранения.

Приведенное в экспертных заключениях расстояние - от 1 до 3 метров соответствует показаниям свидетелей, в том числе Л [REDACTED]

Вопреки доводам жалоб стороны защиты, каких-либо противоречивых доказательств, которые могли бы существенно повлиять на выводы о виновности Тертеряна в совершении инкриминированного ему преступления, и которым суд не дал бы оценки в приговоре, не имеется. В том числе, судом в приговоре приведены убедительные аргументы при оценке показаний свидетелей О [REDACTED] и А [REDACTED] на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Содержание кассационных жалоб о недоказанности вины, необоснованности осуждения Тертеряна, о защите от действий потерпевших по существу повторяют процессуальную позицию защиты в суде первой и апелляционной инстанций, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела предыдущими судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, опровергающих доводы осужденного и его адвоката.

Как следует из приговора, всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку. При этом, вопреки доводам, изложенным в жалобах, нарушений правил оценки доказательств с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости и достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств дела, влекущих отмену или изменение судебных решений, судом не допущено. В приговоре указано, какие доказательства судом признаны достоверными и положены в основу вывода о виновности Тертеряна в совершении вмененного ему преступления, а какие отвергнуты и по каким основаниям.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия признает обоснованными выводы суда о виновности Тертеряна в инкриминированном ему деянии и о квалификации его действий по п. «а,ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Оснований полагать, что его действия были обусловлены необходимой обороной или крайней необходимостью, на что акцентируется внимание в кассационных жалобах осужденного и адвоката, не имеется.

Как правильно отмечали суды первой и апелляционной инстанций, факт наличия конфликтных отношений между семьями осужденного и Г [] имел место быть, однако утверждения осужденного о том, что 23 июня 2009 года Г [] и А [] первыми напали на него, отца и брата, и при этом стреляли в них из огнестрельного оружия, причинив повреждения осужденному и его отцу, в связи с чем, они вынуждены были защищаться, опровергаются совокупностью исследованных доказательств, приведенных в приговоре.

Несостоятельными Судебная коллегия находит приведенный в кассационной жалобе потерпевшей Г [] довод о неправильной правовой оценке содеянного осужденным и ее мнение о необходимости квалификации действий Тертеряна также и по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, как совершение убийства с особой жестокостью.

Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство по уголовному делу проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если при этом не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту.

Как следует из материалов дела, в ходе следствия 12 марта 2021 года было принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. «д,е» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку в ходе расследования объективных данных, указывающих на совершение Тертеряном убийства, в том числе с особой жестокостью, не установлено. Уголовное дело в отношении Тертеряна поступило в суд с утвержденным обвинительным заключением по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного п. «а,ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Признать в действиях осужденного наличие такого дополнительного квалифицирующего признака как совершение убийства с особой жестокостью, тем самым ухудшить положение лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, суд, в силу предписаний ст. 252 УПК РФ, сделать не вправе.

Оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, для возвращения уголовного дела прокурору у суда не имелось.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением осужденного в жалобе о нарушении его права на защиту в ходе судебного разбирательства.

Согласно материалам дела, в том числе протоколам судебного заседания, защиту осужденного осуществляла адвокат по соглашению Швец Е.С., линия защиты которой в полной мере соответствовала позиции Тертеряна, никаких заявлений осужденным относительно разногласий с адвокатом не заявлялось. Напротив, им подтверждалось доверие адвокату, в том числе и в суде

апелляционной инстанции, позиция в апелляционных жалобах также была единой, жалоба адвоката Швеца на приговор была поддержана осужденным в полном объеме. При таких обстоятельствах, доводы осужденного о том, что адвокат Швеца не должным образом выполнялись обязанности по защите, лишены оснований.

Утверждение осужденного о том, что он в недостаточной мере владеет русским языком, в связи с чем, был лишен полноценной защиты также нельзя признать обоснованными. Несмотря на то, что Тертерян длительное время проживает на территории Российской Федерации, является гражданином РФ, ему, тем не менее, разъяснялись права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, в том числе пользоваться помощью переводчика. Однако от него такого ходатайства ни на стадии предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не поступало.

Что касается доводов о нарушении процедуры фиксации судебного процесса в суде первой инстанции, то следует отметить, что согласно ст. 259 УПК РФ в судебном заседании судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи. Копия протокола в письменном виде вручена осужденному, поступившие от него замечания рассмотрены судом в соответствии со ст. 260 УПК РФ. Отсутствие части аудиопотокола судебного заседания в суде первой инстанции не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Наказание осужденному Тертеряну назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 43, 60 УК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о несправедливости назначенного Тертеряну наказания, как со стороны защиты о его чрезмерной суровости, так и со стороны потерпевшей о его мягкости.

Назначенное осужденному наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, соразмерно содеянному и данным о его личности.

Вопреки доводам жалобы потерпевшей, признание в качестве смягчающего обстоятельства наличия у осужденного малолетних детей соответствует требованиям п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ.

Учет судом при назначении наказания состояния здоровья Тертеряна и частичное признание им вины также не противоречит правилам назначения наказания, установленным уголовным законом.

Отсутствуют основания для признания обоснованным довода жалобы потерпевшей о том, что судом не принято во внимание приобретение и использование осужденным оружия.

Как следует из приговора, совершение Тертеряном преступления с использованием оружия и боевых припасов признано судом отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ.

Несостоятельными являются доводы осужденного о неправильном зачете в срок отбытия наказания времени нахождения его под стражей.

Как следует из материалов дела, в результате международного розыска Тертерян был задержан на территории Итальянской Республики 3 июня 2019 года. Весь срок его задержания, экстрадиции, содержания под стражей в период следствия и судебного заседания до вступления приговора в законную силу зачтен в срок отбытия наказания в соответствии с правилами, установленными п. «а» ч.3¹ ст. 72 УК РФ.

Гражданский иск потерпевших о компенсации морального вреда разрешен судом в соответствии со ст. 151 ГК РФ и с учетом степени вины осужденного, его материального положения, конкретных обстоятельств дела, а также требований разумности и справедливости, что должным образом мотивировано в приговоре.

Утверждения стороны защиты о том, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел должным образом доводы жалоб осужденного и его адвоката нельзя признать обоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением главы 45¹ УПК РФ, все доводы апелляционных жалоб Тертеряна и его защитника- адвоката Швеца Е.С., которые аналогичны доводам кассационных жалоб, были проверены и в апелляционном определении, содержание которого соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, приведены мотивы принятого решения.

Изложенные в кассационных жалобах осужденного и его адвоката доводы по существу сводятся к переоценке фактических обстоятельств дела, установленных судом, и исследованных доказательств, проверка которых, в силу ограничений, установленных ст. 401¹ УПК РФ, не входит в компетенцию суда кассационной инстанции, рассматривающей жалобу в порядке главы 47¹ УПК РФ.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального

закона, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 30 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2023 года в отношении Тертеряна Рафика Хореновича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

